

С. В. Яковлева

«ВЗЯТЬ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ...»: ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА КОМПОЗИТОРА НИКОЛАЯ МЕНЦЕРА

Николай Николаевич Менцер (1910–1997 гг.) — композитор, фольклорист, выдающийся общественный и музыкальный деятель, прожил долгую жизнь. Он родился ещё в царствование царя Николая II, прошёл через все страшные испытания, выпавшие на долю России в XX веке, последние годы жизни пришлось на перестройку и очередной тяжелейший слом в общественном сознании народа.

Ярко выраженные способности, несомненная одарённость молодого музыканта проявились рано — в первой половине 1930-х годов. Уже в начале пути творчество Николая Менцера отмечала тяга к жанру популярной массовой песни. Песенный жанр был наиболее созвучен новой эпохе, доступен для восприятия человеку в эру тотальной коллективизации. Отличительной особенностью музыкального «почерка» Менцера стало вплавление, ассимилирование дальневосточного песенного фольклора в канву собственных музыкальных произведений.

Николай Менцер родился 24 сентября 1910 года в Астрахани. Отец будущего композитора участвовал в Первой мировой войне. Позднее семья распалась, и Николай остался жить с мамой, которая всячески поддерживала увлечение сына музыкой. Наступили голодные годы Гражданской войны, всеобщей анархии и разрухи. Несмотря на многочисленные трудности, Коля Менцер поступает учиться в общеобразовательную и музыкальную школу (скрипичный класс). Юноше приходится совмещать учёбу с работой. В 1929 году Николай поступает в Саратовский музыкальный техникум, в класс В. И. Зайца. Педагог принял горячее участие в судьбе начинающего музыканта, убедив последнего навсегда связать свою жизнь с музыкой. К учёбе подходили комплексно: изучалась

Николай Менцер¹.

¹ Фотография Н. Менцера взята из статьи Б. Напреева [3].

и теория музыки, и исполнительские аспекты. Образовательного уровня провинциального техникума было явно недостаточно, и в 1931 году Николай Менцер приезжает в Москву. Два года он посвящает учёбе в музыкальных техникумах столицы. В это время молодой специалист совершенствуется как исполнитель, закрепляются знания в области теории музыки, определяется своя творческая дорога в области музыкального искусства. Николай Николаевич работает в московских театрах в качестве инструменталиста, руководителя оркестра. Он приобретает необходимый опыт и навыки написания театральной музыки, ищет себя в области импровизации как композитор.

Наступил судьбоносный для музыканта 1935 год. В Москву прибыл из Петропавловска заслуженный артист Гаврила Владимирович Гловацкий с заданием набрать труппу для нового Камчатского областного рабочего театра (КОРТ). Энтузиаст по складу характера, Гловацкий искал кандидатуру для руководства театром, способную к самостоятельному творчеству. Ввиду оторванности Дальнего Востока от центра новый специалист должен был обладать не только организаторскими способностями, но и многочисленными смежными творческими навыками, среди которых сочинение музыки было приоритетным. Личность разносторонне одарённого музыканта Николая Менцера как нельзя лучше подходила на эту должность.

Путь молодого композитора лежал на Камчатку. Работы в областном театре хватало на всех. Одновременно приходилось писать музыку, ставить спектакли, работать на радио, заниматься фольклорными изысканиями, преподавать. Условия для работы были очень скромными. Но молодость и искренняя вера в пользу осуществляемого дела помогали многое преодолеть. Одна из первых рецензий в местной прессе на концерты с участием Менцера гласит: «В тот вечер вторично выступил скрипач Н. Н. Менцер. Молодой музыкант достаточно хорошо владеет своим инструментом для того, чтобы толково и музыкально исполнять произведения Бетховена, Крейслера, Слонова» [3, с. 199].

Новоиспечённому руководителю было ясно, что справиться с поставленными задачами в области музыкального просвещения и педагогики можно лишь при условии объединения всех имеющихся на отдалённой территории творческих сил. Николай Менцер налаживает связи с духовым оркестром местных пограничников, активно привлекает к работе представителей художественной самодеятельности. Для духового оркестра пишется крупное произведение — увертюра «Юность», при театре начинает работу новая творческая единица — струнный ансамбль.

В это же время Менцер задумывает и начинает работу по изучению фольклора аборигенов Камчатки. Необозримое поле деятельности открылось перед композитором. Освоение богатств народного творчества коренных жителей Севера и Дальнего Востока стало делом всей жизни Николая Николаевича, навсегда сплетя воедино фольклорные традиции и собственные композиторские изыскания.

Следующим шагом в продвижении к намеченным целям становится организация в 1936 году музыкальных классов. Туда композитор планирует привлекать талантливую молодёжь из организаций художественной самодеятельности. Работа с юношеством была необходима, так как одарённость важно заметить и развить как можно раньше. В 1937 году по радио прозвучал концерт оркестра народных инструментов под управлением Н. Н. Менцера. При этом основным центром приложения усилий композитора остаётся театр. Николай Менцер оттачивает мастерство в области написания театральной музыки, активно используя при этом фольклорные наработки.

Исполнению намеченных творческих планов помешало начало Второй мировой войны. В 1942 году Менцер, как немец по национальности, был направлен (по сути — сослан) на север Хабаровского края, где и пробыл долгие восемь лет — до 1950 года. За этот период было написано сравнительно немного — в 1942 году появилась на свет симфоническая поэма «Горячее сердце». В основе характерного для композитора музыкального произведения лежал фольклор северных народов (чукчей). В 1944 году Николай Менцер работал в ансамбле одноактных пьес и музыкальных комедий. Здесь ему пригодился опыт написания композиций к театральным номерам. Более того, новая работа позволила Менцеру соприкоснуться в творческом плане с новым жанром — жанром оперетты.

В 1950 году композитор переезжает в Хабаровск. Предстояла работа в симфоническом оркестре (при краевом радиокомитете), четыре года (с 1951 по 1955 г.) было посвящено обязанностям концертмейстера и дирижёра в Хабаровском театре музыкальной комедии. В 1950-е годы Николай Менцер продолжает активно изучать музыкальные образцы коренного населения Дальневосточного региона. Он предпринимает фольклорные экспедиции по национальным сёлам, записывает песенный материал из уст носителей культурно-бытового наследия. Особое внимание уделяется обрядово-песенным традициям народностей Приамурья. Вокальные произведения раскрывают «неторопливый, размеренный стиль бытия, род занятия жителей национальных сёл: охота, рыболовство» [1, с. 38]. Обилие и богатство

фольклорного материала подвигало композитора к созданию авторских произведений, давало вдохновение и силы для собственного творчества.

Следующие два десятилетия Николай Менцер находится в расцвете своего таланта — пишет обработки записанных песен, сочиняет отдельные инструментальные произведения. Итогом проделанной работы видится радиоконцерт, посвящённый творчеству композитора, состоявшийся в начале 1960 года. Кроме того, Менцер ведёт активную общественную и просветительскую работу. Николай Николаевич настаивает на создании Дальневосточного отделения Союза композиторов. В 1960 году проходит его торжественное открытие. Благодаря стараниям Менцера начинается творческий путь национальных ансамблей «Мелодии Севера», «Эргырон» («Рассвет»). Кроме того, функционировал ансамбль в нанайском селе Троицком. Более двух лет отдал композитор становлению ансамбля «Эргырон» как профессионального национального коллектива. Приходилось совмещать должности дирижёра и художественного руководителя коллектива. Основную массу артистов составляла чукотская и эскимосская молодёжь, приглашённая из художественной самодеятельности. Привлекались к работе и выпускники дальневосточных музыкальных училищ. В составе коллектива функционировала своя танцевальная группа. Обширная и разнообразная программа включала в себя непосредственно произведения фольклора, авторские инструментальные сочинения Менцера («Северная фантазия», «Оленьи гонки»), танцы народов Севера. После ухода из ансамбля Николай Менцер многие годы пишет концертный репертуар для своего проекта, базирующийся на эскимосском и чукотском фольклоре.

В будущем Менцеру хотелось видеть специальный национальный музыкально-культурный центр коренных народностей Дальнего Востока, при котором бы фокусировалась вся концертная жизнь местных народов во всём её многообразии.

Николай Николаевич Менцер создаёт и собственные произведения. Все они базируются на фольклорном материале. Это — «Эвенкийская рапсодия» (1958 г.), сюита «Нивхские сюжеты» (1959 г.), скрипичный концерт (1962 г.), «Ульчская сюита» (1966 г.), негидальский танец «Ходзё» (1965 г.). Осталась незаконченной оперетта «Девушка из Найхина». Кроме того, было создано множество песен. Запечатлённые вокальные жемчужины отражали национальный менталитет малых народов Дальнего Востока — созерцательность, спокойную размеренность и упорядоченность будничной трудовой жизни, приветливость и добродушие, доверчивость. «Мысль о реконструкции

фольклора на эстраде и возврате его в родную национальную среду непрерывно звучала в статьях Н. Менцера, его выступлениях на конференциях, в авторских передачах по радио» [2, с. 188].

Татьяна Владимировна Лескова, исследователь творчества Николая Менцера, выделяет три группировки произведений, характерных для творчества композитора.

Первая включает песенные обработки и авторские песни, стилизованные в национальном ключе. Это песни «Лодочка», «Удэгейские девушки», «Нанайская рыбацкая» и многие другие. Воплощаются образцы народного фольклора в форме традиционной советской массовой песни — произведения предназначены для хорового исполнения в сопровождении баяна, что широко практиковалось в самодеятельных творческих коллективах. Фольклорное вокально-интонационное наследие использовалось Менцером крайне бережно, с максимальным сохранением стилевого своеобразия, национального колорита и идентичности. Одним из наиболее частых приёмов при написании композиций было цитирование исходного материала.

Вторую, сходную по стилю, группировку составляют вокально-хореографические сюиты, которые Николай Менцер создавал для конкретного национального ансамбля. В вокально-танцевальных постановках учитывались задачи концертного выступления, а также возможности исполнительского диапазона выступающих. Большое внимание уделялось женским обрядовым танцам. Коренные народы Дальнего Востока причисляли женский танец к магическому обряду. Образы женских танцев, как правило, поэтически преломлялись и творчески обобщались композитором. Этнографизм танца (сугубо бытовая, практическая направленность) отодвигался на второй план.

Третья группа — произведения симфонического характера. Малые формы симфонической музыки были особенно близки композитору в силу того, что в прошлом Николай Менцер имел богатый опыт работы с оркестром, знал все нюансы и возможности оркестрового исполнительства. Произведения третьей группы воссоздают художественно-обобщённые образы — их отличает особая палитра музыкальной живописности, яркая звуковая изобразительность. Доскональное знание композитором составляющих элементов местного фольклора привело к тому, что раздел между привнесённым музыкальным текстом и сугубо авторским оказался практически неразличимым. В 1970-е годы происходит расширение жанрового диапазона композитора. Одновременно с созданием сюит («Ульчская», «Чукотская» и др.) появляются произведения одночастной формы — поэмы (например, «Первый

ревком Чукотки»). В 1984 году был написан «Скрипичный концерт» (он же «Симфония-концерт»). В произведении для скрипки с оркестром ярко проявился неповторимый авторский стиль, прежде всего в оригинальном сочетании фольклорных элементов с композиторскими наработками.

В своём творчестве Николай Менцер поднимал произведения национального фольклора на новый, более высокий художественный уровень, придавал глубину и обобщённость народным образам всеми имеющимися в арсенале опытного художника средствами: «В музыке Н. Менцера происходила эстетизация и даже, можно сказать, идеализация некоторых сторон традиционной аборигенной обрядности, культуры. В сюитах они предстают “очищенными” от излишних бытовых подробностей (чему способствуют принципы художественного обобщения музыкального искусства)» [2, с. 195].

Николай Николаевич Менцер стал первым композитором на Дальнем Востоке, проделавшим огромный объём работы по собиранию и изучению фольклора коренных народов региона. Он сумел, обладая невероятной творческой энергией, соединить в одно целое традиционное обрядовое творчество с устоями европейской музыки в непростых жанрах симфонических произведений. Аутентичный фольклор аборигенов Севера и Дальнего Востока был представлен всей стране в самых различных жанрах музыкального искусства. Имя Николая Менцера прочно связано с термином «композиторский фольклоризм», что обозначает неразрывную связь авторского и национального начал в музыке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лескова, Т. В. Национальные истоки песенного творчества Н. Менцера // Музыкальная культура Дальнего Востока : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию Дальневос. орг. Союза композиторов России / сост. Н. А. Соломонова. — Хабаровск, 2001. — С. 37–41.
2. Лескова, Т. В. Творчество композиторов Дальнего Востока : учеб. пособие / Т. В. Лескова. — Хабаровск : ХГИК, 2017. — 362 с.
3. Напреев, Б. Николай Менцер / Б. Напреев // Композиторы Российской Федерации : сб. ст. — Москва, 1982. — Вып. 2. — С. 191–226 : ноты.

Фотография предоставлена автором.